

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЕВГЕНИЯ КОСМИНСКОГО

Аннотация. Жизнь и научное творчество Косминского, перипетии его научной карьеры, сферы интересов - это сама история российской исторической науки XX века, во всей ее великой и трагической неоднозначности. Известный медиевист, специалист по аграрной истории Англии XIII века, по историографии и источниковедению средних веков, он всю жизнь стремился продолжать традиции школы медиевистики П.Г. Виноградова, А.Н. Савина, Д.М. Петрушевского. Сохранение научных традиций этой школы, невзирая на все трудности, составляет один из важнейших итогов работы Косминского в качестве «официального» главы отечественной медиевистики 1930-1950-х годов.

Ключевые слова. Евгений Косминский, жизнь, научное творчество, перипетии научной карьеры, сферы интересов, история российской исторической науки XX века, известный медиевист, специалист по аграрной истории Англии XIII века, историография, источниковедение средних веков, традиции школы медиевистики, П.Г. Виноградов, А.Н. Савин, Д.М. Петрушевский, «официальный» глава отечественной медиевистики 1930-1950-х годов.

Евгений Алексеевич родился 21 октября 1886 года в Варшаве, в семье учителя гимназии. Окончив в 1904 году с золотой медалью первую Варшавскую гимназию, он поступил на историко-филологической факультет Варшавского университета, а затем, в 1905 году, перевелся на тот же факультет в Московский университет. За годы учебы в Москве он показал себя

талантливым студентом - три работы начинающего историка были премированы факультетом. После окончания с золотой медалью университета (1910) он был оставлен для подготовки к магистерским экзаменам. Специальность, во многом под влиянием учителя - Д.М. Петрушевского, определилась для него быстро: история западноевропейского средневековья. Преподавательская деятельность Косминского началась в Варшаве, куда он вынужден был вернуться. Именно в этом городе, идя по стопам отца, выпускник Московского университета впервые попробовал свои силы на педагогической стезе. В женской гимназии Евгений Алексеевич преподавал русскую историю и русский язык. Опыт школьного преподавания не прошел для него даром - впоследствии историк не понаслышке знал, как следует подавать материал, чтобы он был понятен и интересен детям, видел особенности гимназических учебников дореволюционной России. Эти знания Косминский реализовал при создании учебников по истории средних веков для советских школ в 1930-1950-е годы. Продолжив преподавание на Варшавских высших женских курсах, Евгений Алексеевич быстро оценил плюсы педагогической работы, особенно чтение лекционных курсов. За ними Косминский признавал большое дисциплинирующее значение, поскольку «они заставляют работать над предметом равномерно, не позволяют уклоняться в стороны, служат прекрасным средством самопроверки». Тогда же стало складываться своеобразие педагогической манеры ученого, который читал только серьезные лекции, ибо «заменять науку беллетристикой считал для воспитанника Московского университета неудобным». Лекции по курсу истории средних веков, которые читал Косминский, уже будучи профессором, также были своеобразны и носили отпечаток его личности. Все факты, которые он приводил и рассматривал, были пронизаны обобщающей мыслью. Умение на конкретном материале поставить целый ряд серьезных научных проблем составляло характерную черту Косминского - педагога, ученого и художника. Логика всегда была сильной стороной его творчества. На первом месте для Косминского всегда стояла наука. Политикой он никогда особенно не

интересовался, а его общественная активность (особенно в 1950-е годы) определялась, как положением заведующего сектором истории средних веков в Институте истории АН СССР (1947-1952) и заведующего кафедрой в МГУ (1934-1949), так и складывавшейся вокруг него ситуацией. Но и эта деятельность, в частности, редактирование англо-советского журнала «News» (1952-1959), всегда была связана с его научными интересами. В 1915 году Косминский стал ассистентом на кафедре всеобщей истории Московского университета. В его обязанности входило «культивирование» вспомогательных дисциплин по средневековой - исторической географии, источниковедения, дипломатики, палеографии. Все это в полной мере соответствовало наклонностям и планам историка, но уже шли бои на фронтах Первой мировой войны, поэтому мечтам исследователя о Парижской Школе Хартий не суждено было сбыться. Однако, любовь к вспомогательным историческим дисциплинам и талант их преподавания остались у него на всю жизнь. Источниковедческие разделы монографий ученого, показывающие скрупулезность, тщательность в работе с источниками и их высокопрофессиональную критику, - как нельзя лучше раскрывают творческую лабораторию Косминского, его талант оригинального источниковеда. Основные научные интересы ученого были сконцентрированы на социально-экономической истории Англии XI-XIV веков, особенно XIII века. Евгений Алексеевич продолжил направление в русской медиевистике, сложившееся к началу XX столетия. Интерес ученых России к аграрной истории средневековой Англии был не случаен и никогда не являлся вопросом «чистой науки», отвлеченного научного интереса. Аграрная история средневекового Запада казалась им ключом к пониманию путем развития российской деревни, общинных и земских институтов. Косминский продолжил традиции своих учителей (П.Г. Виноградова, Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина), восприняв их методику работы с историческими источниками, в частности, сплошных статистических подсчетов. Имея блестящих предшественников и талантливых современников в изучении аграрной истории средневековой Англии (таких, как М. Постан, Э. Пауэр, Д. Дуглас), он сумел

занять свое, особенное место в науке. Весной 1915 года, по совету А.Н. Савина, молодой историк начал изучение Сотенных Свитков. Их комплексный анализ впоследствии принес ему известность в научном мире. Занятия этим сюжетом настолько увлекли медиевиста, что он берется сравнивать данные Сотенных Свитков (1279 г.) с данными Книги Страшного суда и стремится выяснить вопрос о достоверности анализируемого источника. Первые результаты работы по Бедфордширской сотне ему предложили изложить в 1916 году на заседании исторического Чупровского общества, председателем которого был Н.И. Кареев. К Октябрьской революции Косминский отнесся вполне лояльно и его имя не фигурировало в списках каких-либо, так называемых, саботажных организаций ученых. Нейтралитет историка в период революционных перемен, готовность к сотрудничеству с советской властью в области науки, блестящее владение методикой исторических исследований стали основанием для приглашения Евгения Алексеевича на работу в Институт Маркса и Энгельса. В 1924-1926 годах он руководил там кабинетом по истории Англии, работая над рукописями основоположников марксизма. Работа была интересной и полезной, поскольку давала возможность ознакомиться с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса в подлинниках, что способствовало формированию у ученого своего понимания марксистского подхода к истории. Находясь, позднее в командировке в Англии, Косминский, помимо своей непосредственной работы над средневековыми источниками, выполнял поручения Института и, в частности, ознакомился с протоколами Генерального совета I Интернационала, статья о которых была опубликована им в 1927 году. Трудности и трагедии периода Гражданской войны не обошли стороной семью Косминских. В 1919 году от тифа умерли мать и сестра Евгения Алексеевича, и сам он с трудом выжил. После того, как преподавание в Московском университете сделалось невозможным из-за закрытия историко-филологического факультета, он искал любую работу: преподавал дипломатику на архивных курсах Главархива, работал в библиотеке Исторического музея. В 1920 году ученый был мобилизован в Красную армию, где входил в состав

команды головного восстановительного поезда № 38, видимо, в качестве художника. Фонд Е.А. Косминского в Архиве АН СССР формировался в течение 1960-1980-х годов из документов, переданных родственниками ученого, его учениками и коллегами, редакционной группой, опубликовавшей сборник статей медиевиста под общим названием «Проблемы английского феодализма и историографии средних веков» (М., 1963). Фонд насчитывает 411 дел, из которых переписка ученого составляет 104 дела за 1928-1959 годы, и лишь 26 из них - письма самого историка. Из 77 дел с письмами корреспондентов Е.А. Косминского 59 дел содержат письма его иностранных коллег. Документы, принадлежащие перу ученого, - это в основном черновики и копии писем. Обращения к иностранным коллегам представляют собой тексты, отражающие лишь ключевые мысли ученого, а не законченные письма. Так как в большинстве случаев переписка ученого представлена в фонде лишь фрагментарно, эпистолярные источники не позволяют полно показать яркую индивидуальность Е.А. Косминского, ученого, человека и художника, но дают возможность в некоторой степени воссоздать ситуацию в медиевистике периода 1940-1950-х годов. В этих документах нашло отражение дискуссионные вопросы исторической науки указанного периода, процесс возобновления и развития научных контактов между историками СССР и Великобритании в 1950-х годах, информация об английской и японской историографии. В личном фонде академика в Архиве РАН сегодня, к сожалению, из богатейшего графического наследия Е.А. Косминского, сохранилось немного - 59 рисунков и около 30 - у родственников ученого и кандидата исторических наук В.В. Крылова. Значительная часть портретов и рисунков погибла во время пожара на даче историка в ночь с 8 на 9 января 1982 года. Таким образом, рисовальщиком Е.А. Косминский был страстным (помимо рисования, он увлекался литературой, прекрасно знал музыку, успел поработать фотографом; и на этом поприще проявил незаурядное дарование). Будучи уже известным ученым, он посещал в 1930-1940-е годы художественную студию Дома ученых. Руководитель студии отмечал завидное прилежание и талант

ученика, ставя ему, как правило, высокие оценки. Им были созданы портреты историков прошлого и шаржи на коллег-академиков, портреты современников, бытовые зарисовки.

Особо отметим портреты А.П. Чехова, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького (выставлялся в Чехии). Любопытен и портрет И.В. Сталина. Е.А. Косминский - автор серии иллюстраций к «Письмам темных людей», к роману А. Франса «Остров пингвинов». Готовя новую редакцию учебника, он предполагал издать книгу с собственными рисунками. Все стекла внутренних дверей академической дачи в поселке Можжинка (построен по указанию Сталина немецкими военнопленными) были расписаны историком в восточном духе.

Список литературы:

1. Евгений Алексеевич Косминский (1886-1959) // Историки России XVIII-XX веков. - Выпуск 7-ый. - Москва, 2000. - С. 120-132.
2. Крылов В.В. Вторая пламенная страсть академика Косминского // Вестник РАН. – 1994. – № 6. – С. 553-560.
3. Филиппова О.Н. Высокое любительство. О живописных и графических работах видного русского историка академика Евгения Алексеевича Косминского (1886-1959) // Московский журнал. История государства Российского. – 2013. – № 11 (275). – С. 84-91.
4. Филиппова О.Н. Е.А. Косминский – ученый и художник // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 148-154.
5. Филиппова О.Н. Творческий облик видного советского ученого (об Е.А. Косминском) // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 141-146.
6. Шарова А.В. Историк средневековой Англии в советской России: компромиссы академика Е.А. Косминского // Одиссей. Человек в истории. - 2003. - Том 2003. - С. 256-296.